

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ

ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

10

ЯЩИНЫ
рассказы

Сергей Юрьевич Саканский
Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 10
Серия «Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Яша и Серега учат гурзуфцев магическому слову, затем принимают участие в обряде похорон. Один из символов вдруг оживает, и на сцену выходит вполне реальная женщина по имени Нина. Друзья не верят в ее существование, так как на их кодовом языке «Нина» означает совсем другое.

Порой в этих текстах неожиданно обрывается поток причудливого юмора, сменяясь подлинно драматическими нотами, поскольку после восьмидесятых наступили девяностые, и жизнь одних героев повествования круто изменилась, а других — и вообще закончилась.

Содержание

Как Головня кричали	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Саканский

Автостопом по восемидесятым.

Яшины рассказы 10

© Сергей Саканский. Перевод с устной на письменную речь.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Как Головня кричали

Был у нас друг, звали его Головня. Это была его фамилия, и в паспорте у него так и было написано: Головня.

Этот Головня был цивилильный человек: узнав, что на свете есть Гурзуф, он решил туда поехать, но не стопом или стюпом, а в поезде, в купейном вагоне, с женой, а в Гурзуфе – не на беседке, не на Чеховке под яблонями жить, и даже не на Ленинградской-25 жить, а снять комнату и прямо в этой комнате – жить.

А мы с Серегой в тот период как раз в Гурзуф выступали. Путь наш был дальний: вокруг Азовского моря, мимо Таганрога и Ростова, через Тамань. В тот год у нас была задача: во всех городах пиво попробовать и сравнить между собой разные пивы.

Наконец, образовались мы в Гурзуфе. А с Головней был такой уговор. Войдя в Гурзуф, мы должны были его сразу найти и взять у него 10 пачек явского Беломора. Это мы ему задание дали: явский Беломор нам в Гурзуф доставить, ведь он все равно с женой ехал и много всякого хлама с собой вез. А как Головню в Гурзуфе найти: ведь мы же не знали, где зафлэтует он?

И решили: вот как только войдем в Гурзуф, так сразу крикнем Головня, так он и найдется.

И вот, вошли мы в Гурзуф и стали всюду Головня кричать. И всех наших на аллеях тоже научили Головня кричать. Так и ходили все время наши по Гурзуфу, поднимали головы и всюду, если только уже Нина не прокричали, то кричали Головня.

Но Головня так и не нашелся. Как мы с Серегой правильно догадались: он к тому времени еще в Гурзуф не вошел. Вскоре и мы из Гурзуфа вышли и, побухивая, совершили маленький круг через Запорожье, Харьков и Киев, и снова ворвались в Гурзуф, но уже с запада – стопом из Севастополя. И всюду нам приходилось курить какой-то местный Беломор, Днепропетровский или Феодосийский, потому что у нас запас явского давно кончился. В будущем мы научились по разным городам нашего следования не только деньги сами себе посылать, но и всякие запаски, вроде явского Беломора или даже крепких чистых носков, вроде тех, что Еня Алини в молдавском вайне стирал.

И, в то время как мы, побухивая и разные Беломоры покуривая, совершали свой украинский круг, Головня как раз и вошел в Гурзуф. явского Беломора привез.

И вот, идет Головня по Гурзуфу, а рядом с ним его жена идет – не отстает. И тут кто-то кричит в конце улицы:
– Головня!

Головня подумал, что это мы с Серегой кричим, и устремился туда. Но нас с Серегой там не было. Действительно: откуда нам там быть и Головня кричать, когда мы в это самое время где-то между Харьковом и Киевом, под Полтавой, бухом ехали? Или в Полтавском художественном музее картинами тешились. Или уже в Киеве, на Кресте ченчин на аллеях снимали. Не знаю, где мы были в это самое время, когда кто-то из наших в Гурзуфе Головня, по традиции, кричал.

И вот, идет Головня со своей женой еще раз по Гурзуфу и слышит:
– Головня!

И устремляется туда. Но и там нас с Серегой нет, ибо откуда нам там быть, если мы в это самое время либо в Харькове, в воинской части, с Еней Алини и прапорщиком Шаталиным бухали, либо в Запорожье инженерам-химикам на метизном заводе лекцию о русской литературе читали, либо уже в Киеве, на Кресте ченчин на аллеях снимали.

Но тут Головня как раз увидел того, кто стоял посреди

улицы и, задрав голову, Головня кричал. И сказал:
– Я Головня!

А тот, кто стоял на улице и Головня, задрав голову, кричал, сказал ему:
– Пошел в пелвис!

И снова Головня закричал.

Вот идут они в третий раз по Гурзуфу – Головня и его верная жена. Вернее, Головня уже умер, потому что они из Коктейль-холла шли, и жена его на своих плечах тащила, безмолвного мертвого Головню. А у жены, надо заметить, тоже фамилия была Головня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.